

18+

RINA
HILL

ЗАПЕЧАТАННАЯ
ЛУНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Rina Hill

Запечатанная луна

«Автор»

2026

Hill R.

Запечатанная луна / R. Hill — «Автор», 2026

Пятнадцать лет она жила в золотой клетке, веря в сказку, которую ей навязали. Она росла в полной уверенности, что жестокий тиран — её истинная пара. Он стал её миром, её защитником и её истинным. Но чем сильнее становилась её природная мощь, тем страшнее становился его страх. Она — чужачка в стае которую считала домом. Она — враг и шпионка для другой стаи.

© Hill R., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Южанка.	5
Сиена	5
Глава 2. Север.	9
Сиена	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Rina Hill

Запечатанная луна

Глава 1. Южанка.

Сиена

— Наконец-то можно отдохнуть от этого гребаного института, — сказала Эльза, откидываясь на спинку барного стула и заказывая уже третий коктейль. — И всё-таки ты не похожа на южанку, Сиена. Южанки они темные, загорелые, с темными глазами... — продолжила Эльза, лениво помешивая трубочкой лед в своем бокале.

Она говорила это беззлобно, просто констатируя факт, но в её тоне всегда сквозило лёгкое превосходство северянки над «южным отребьем».

— А ещё немного туповатые, — рассмеялась Лира, перебив Эльзу.

Она хищно облизнула губы, обведя взглядом зал в поисках новых жертв.

— Ну ты посмотри, какие у неё белоснежные волосы, голубые глаза. Она точно не южанка!

Я, улыбаясь, наблюдала за их разговором, ощущая, как тёплая волна признательности поднимается в груди. Эти две девушки стали моими единственными подругами за три года учёбы в институте. Они приняли меня, чужачку с юга, без вопросов. И хотя мы редко виделись из-за моей жизни с Дором, каждый такой вечер был для меня глотком свободы.

— Я южанка, успокойтесь, — улыбаясь, сказала я, чувствуя, как от их подколов становится легко на душе. — Я сейчас вернусь.

Я встала со стула, поправила короткое чёрное платье, которое Дор ненавидел, и направилась к барной стойке, чтобы заказать ещё выпивки. Но не успела сделать и трёх шагов, как врезалась в кого-то. Вернее, в запах.

Он ударил в нос внезапно, как электрический разряд: хвоя, морозная свежесть и дикая сила, что заставило мои колени подогнуться. Я подняла глаза и застыла. Передо мной стоял Альфа северной границы — Дрейк. Высокий, широкоплечий, с черными, как нефть, волосами и глазами цвета грозового неба. Он смотрел на меня с таким интересом, что мне показалось, будто он видит меня насквозь. Внутри меня что-то дёрнулось, потянувшись к нему, словно волчица узнала в нём что-то давно потерянное. Я замерла, не в силах пошевелиться.

Он не сказал ни слова. Лишь скользнул взглядом по моему лицу, задержавшись на шее. Затем так же молча обошёл меня и направился к своей компании — стайке северных волков, которые с любопытством наблюдали за нами.

— Охринеть, — ошарашенно проговорила Эльза, когда я вернулась на место. Её глаза были круглыми, как блюда.

— Ты знаешь его? — спросила я, всё ещё чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Запах хвои, и мороза всё ещё щекотал ноздри, не желая выветриваться. Я машинально провела пальцами по шее, где ещё нет метки, но он будто бы поставил ее своим ледяным взглядом.

— Это наш Альфа, глава всей северной границы, — ответила на мой вопрос Лира, пока Эльза всё ещё пребывала в шоке. — Вот только Дрейк в сто раз лучше твоего Дора, и я это говорю не потому, что мы северянки. — Она подмигнула мне и сделала глоток своего розового коктейля. — Странно, что он до сих пор не выбрал себе пару, хотя все незамужние волчицы северных земель вешаются ему на шею. Говорят, он слишком придиричив.

— Видела, как он на тебя посмотрел? — тихо прошептала Эльза, наклонившись ко мне. — Как будто ты не просто случайная прохожая, а дичь, которую он только что выследил. Серьёзно, Сиена, у меня мурашки по коже.

— Прекрати, — я помотала головой, пытаясь сбросить наваждение. — Я вообще-то из южных земель. Север и Юг ненавидят друг друга, если вы забыли. И вообще, у меня есть Дор.

— Ах да, Дор, — скривилась Эльза. Она умела одним тоном высказать всё, что думала о моём выборе. — Мне кажется, он просто играет в любовь, а когда ты не рядом, трахает какую-нибудь южную аристократку с безупречной родословной. Ты же знаешь, как у них это принято. Альфа юга не может быть с сиротой без роду и племени.

Я хотела возразить, но слова застряли в горле. Аристократку. Я была сиротой, как сказал Дор. Я не помню ни матери, ни отца. Всё, что я знала о себе, — это то, что он рассказал мне, когда забрал меня из приюта. И сейчас слова Эльзы упали в душу тяжёлым камнем.

К нам подошёл парень — явно из южан, в дорогом костюме, с самодовольной улыбкой. Он попытался со мной познакомиться, протянув руку и назвав «белоснежкой». Я машинально повернулась к нему, и мои голубые глаза сверкнули в полумраке клуба. В них вспыхнул тот холодный огонь, который иногда просыпался во мне без моего желания. Парень побледнел, попятился назад, едва не споткнувшись о стул, и скрылся в толпе.

— Ого, ты как это сделала? — удивилась Эльза, с восхищением глядя на меня.

— Я ничего не делала, — нервно ответила я, чувствуя, как по спине пробегает дрожь.

Мой собственный взгляд всегда пугал меня саму. В такие моменты я ощущала, что внутри меня живёт что-то чужое, сильное и древнее.

— Да он чуть не заскулил со страха, Сиена! — настаивала Лира. — Это не обычный волчий гипноз. Это что-то другое.

— Мне всё равно, — пробормотала я, но где-то в глубине души заскреблось знакомое, ледяное чувство. То самое, которое просыпалось во мне всякий раз, когда кто-то подходил слишком близко. Защитный механизм, который я не контролировала. Я знала, что это пугает людей, и старалась избегать таких ситуаций. Но сегодня, после встречи с Дрейком, этот механизм сработал особенно ярко.

— Слушай, у нас есть легенда о лунной волчице, — Эльза прищурилась, сложив руки на груди. — Говорят, когда-то давно на севере жила волчица с белой шерстью и голубыми глазами. Она была посланницей луны, и её взгляд мог подчинять себе любого. Ты же не северянка, но эта легенда... Слишком много совпадений. Ты уверена, что Дор говорит тебе правду?

— Дор говорил, что мои родители погибли, когда я была маленькой, — я пожалала плечами, хотя внутри неприятно похолодело. — Я не хочу копаться в прошлом. Прошлое — это боль. Я хочу жить настоящим.

— Угу, с Дором, который, видимо, знает о тебе больше, чем говорит, — тихо вставила Лира, поднося к губам бокал. — Я не хочу тебя пугать, Сиена, но взгляд Дрейка... Он не смотрел на тебя как на чужачку. Он смотрел на тебя как на свою территорию. И если он узнает, что ты принадлежишь южанину...

Я нервно усмехнулась и взяла со стола свой напиток, надеясь, что алкоголь притупит дрожь в руках. Но он не помог. Я всё ещё чувствовала запах Дрейка, въевшийся в мои волосы.

— Он смотрит, — цокнула Эльза, чуть наклоняя голову в сторону зала. — Дрейк смотрит на тебя. Если Дор узнает, будет скандал.

— Дор не узнает, — отрезала я, но голос предательски дрогнул. — Потому что ничего не было. И не будет.

Я вскочила с места, чувствуя, что ещё минута — и я сделаю какую-нибудь глупость. Взгляд Дрейка жег спину, даже когда я шла к выходу. Мне хотелось оглянуться, но я запретила себе. Дома меня ждал Дор, и мне нужно было успокоиться и стереть с себя этот чужой запах.

Я зашла в квартиру, и Дор сразу вышел мне навстречу. В его глазах — тёмных, почти чёрных, с янтарными крапинками — чувствовалось раздражение. Он быстро преодолел расстояние между нами и схватил меня за горло, прижав к стене. Его пальцы сжались слишком сильно, перекрывая воздух.

— Какого черта от тебя пахнет северным псом? — прорычал он, наклоняясь к моей шее и шумно вдыхая.

— Я случайно столкнулась с ним в клубе. Мы даже не разговаривали, — прохрипела я, пытаюсь говорить спокойно, хотя внутри всё сжалось от страха и обиды.

Мои руки инстинктивно вцепились в его запястье, но я знала, что не смогу вырваться, пока он сам не отпустит.

— Случайно? — Дор наклонился к моей шее. Глухой рык вырвался из его груди, вибрацией отдаваясь в стене за моей спиной. — Ты пахнешь им так, будто вы провели вместе не минуту, а целую ночь. Что ты делала в клубе, Сиена? Почему ты не сказала мне, что идёшь туда?

— Я свободный человек, Дор! — выкрикнула я, чувствуя, как страх начинает превращаться в гнев. — Я хотела отдохнуть с подругами. Я не думала, что должна отпрашиваться у тебя, как будто я твоя собственность!

— Ты — моя! — рявкнул он, приблизив своё лицо к моему. Я ощутила жар его дыхания. — Моя пара. Моя волчица. И я не позволю какому-то северному ублюдку метить тебя своим вонючим запахом.

Он болезненно кусает меня в основание шеи, ставя метку. Зубы вонзились в нежную кожу, и я вскрикнула — скорее от неожиданности и унижения, чем от боли. Тонкая струйка крови потекла по ключице. Запах металла смешался с терпким ароматом Дора — южным, жарким, пряным. Раньше этот запах казался мне уютным, домашним. Сейчас он вызывал лишь тошноту.

— Теперь мой запах перебьёт любую дрянь, — прошептал Дор мне в ухо, слизывая капельки крови с моей шеи. Его язык горячий и влажный, и от этого прикосновения меня передёрнуло. Он удовлетворённо рыкнул и отстранился. Взглянув в мои глаза, он отшатнулся так же, как парень в клубе.

Дор замер, вглядываясь в мои глаза. Его зрачки расширились, и я впервые увидела в них не ярость, а... страх. Руки, только что сжимавшие мою шею, безвольно повисли. Он попятился, споткнувшись о ковёр.

— Сиена... — выдохнул он, и в его голосе пропала вся властность. Он смотрел на меня так, будто перед ним стояла не я, а нечто, способное испепелить его одним взглядом.

Я сама не знала, что происходит. Но внутри меня, где-то глубоко, в самой сердцевине существа, что-то пробуждалось. Оно текло по венам вместе с кровью, заставляя кожу покрываться мурашками, а пальцы — дрожать от непривычной силы. Я чувствовала, как мои глаза начинают светиться в полумраке прихожей, и видела, как Дор съёживается под этим светом.

— Девочка моя, — аккуратно начал он, и в его голосе сквозила непривычная мягкость, почти заискивание. — Прости. Эта чертова ревность. Ты же знаешь, я не хотел тебя обидеть. Просто... Когда я почувствовал его запах на тебе, я обезумел. — Он осторожно шагнул ко мне, протянул руку, но не коснулся. Его пальцы дрожали. — Я люблю тебя. Ты же знаешь. Хочешь, я заварю тебе чай? — прошептал он мне в ухо, и в этом шёпоте слышалась мольба. — С мёдом и мятой. Посидим, поговорим. Я обещаю, что больше никогда не подниму на тебя руку.

Я медленно кивнула, и мой взгляд потеплел. Я заставила себя улыбнуться. Я ненавидела себя за эту слабость, за то, что позволяла ему вытирать об меня ноги, а потом прощала. Но я боялась его ещё больше, чем ненавидела. Боялась, что, если покажу свой гнев, он может сделать что-то непоправимое.

Оказавшись в гостиной, я села на диван, глядя в тёмное окно. За стеклом мерцали огни ночного города, отражаясь в каплях дождя. Из кухни доносился звон чашек и бормотание Дора, который пытался сделать вид, что ничего не произошло. Через пару минут он вернулся с двумя кружками, поставил одну передо мной и сел в кресло напротив.

Я взяла чашку, сделала глоток. Чай был сладким, с привкусом мяты и чего-то ещё... горьковатого, металлического. Я решила, что это просто усталость играет со мной злую шутку, и допила до дна. Веки тяжелели с каждой секундой. Голова клонилась на грудь, а комната начинала плыть перед глазами. Последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в беспамятство, было его тихое, почти торжествующее:

— Спи, моя хорошая.

Глава 2. Север.

Сиена

Я очнулась на следующее утро с тяжёлой головой и странной слабостью в теле. Дор уже ушёл на работу, оставив на кухне записку: «Завтрак в холодильнике. Люблю». Я поморщилась, скомкала записку и выбросила в мусорку. Вчерашний вечер казался дурным сном, но метка на шее ныла, напоминая о его собственничестве.

Беру телефон и звоню Эльзе. Мне нужно услышать её голос, чтобы убедиться, что я ещё жива. Я набрала номер, и она ответила почти сразу.

— Привет, давай встретимся? Ты дома? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал бодро.

— Привет, нет, Сиена, я в стае. Что-то случилось? — В её голосе мгновенно послышалась тревога. Она всегда чувствовала, когда я вру. — Я постараюсь выбить для тебя разрешение, чтобы ты смогла пересечь северную границу. Зейн...

— Нет, Эльза, не нужно, всё в порядке, потом как-нибудь встретимся, — остановила её я, услышав, как она зовёт своего истинного альфу. Зависть кольнула в груди. У неё был мужчина, который любил её без условий, а у меня...

— Сиена, я по голосу слышу, что ты не в порядке. Я сейчас сорвусь и приеду! — её голос стал твёрже.

— Не надо! — почти выкрикнула я в трубку, вцепившись в неё побелевшими пальцами. — Пожалуйста. Мы просто поругались вчера.

На том конце провода повисла тяжёлая тишина. Я слышала, как Эльза дышит — часто, взволнованно. Она всегда чувствовала, когда я вру, даже по телефону. Но я не могла рассказать ей правду. Не могла признаться, что Дор мне изменяет — у меня нет доказательств, но от него периодически пахнет другой волчицей, — что он берет меня, когда хочет, а потом стирает слёзы, как грязь, и называет это любовью.

— Сиена, — голос Эльзы стал тихим и твёрдым, как сталь. — Я не знаю, что он с тобой сделал, но я чувствую беду даже через сотню километров. Ты моя подруга, и я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Я закрыла глаза и прислонилась лбом к холодной стене в прихожей. Слёзы обжигали глаза, но я не позволяла им пролиться.

— Я в порядке, — механически повторила я, и эти слова звучали как заклинание, в которое я сама не верила. — Правда. Просто мне нужно было услышать твой голос.

Эльза вздохнула, и в этом вздохе было столько боли, что у меня защемило сердце. Она знала, что я вру, но не давила.

— Ладно. Но если что-то случится — ты знаешь, где меня искать. Дрейк... Он вчера спрашивал о тебе.

Я вздрогнула, и по спине пробежал холодок. Сердце пропустило удар.

— Что? Зачем?

— Понятия не имею. Просто подошёл после утреннего собрания и спросил: «Та южанка из клуба — она твоя подруга?» Я сказала, что да. Он кивнул и ушёл. Но взгляд у него был... странный. Лира до сих пор ходит и гадает, что это значило.

— Наверное, проверял, не шпионка ли я с юга, — попыталась пошутить я, но голос прозвучал глухо и неубедительно.

— Не смейся мои тапки. Северяне не спрашивают о шпионах с таким лицом, — отрезала Эльза. — Слушай, я выбиваю тебе пропуск. Через два дня у нас Большой Костёр — ритуал

единения стаи. Южанам не положено, но ты будешь моей гостьей. Дор не сможет запретить тебе навестить подругу, если у тебя есть официальное разрешение от Альфы северной границы.

Я растерянно замолчала. Мысль о том, чтобы поехать на север, пугала и манила одновременно. Я боялась снова встретить Дрейка.

— Эльза, Дор убьёт меня, если узнает, что я собираюсь на север.

— Он не узнает. Я пришлю тебе документы через гонца, которого никто не отследит. Спрячь их. И, Сиена... — Она понизила голос. — То, что ты чувствуешь к Дору, — это не любовь. Это страх.

Я выдохнула, чувствуя, как внутри что-то трескается.

— Хорошо. Я попробую.

— Не пробуй, Сиена. Сделай. Я позвоню завтра.

Она отключилась, и в трубке раздались короткие гудки. Я убрала телефон в карман халата и долго стояла, глядя в стену. Перед глазами всё ещё стоял образ Дрейка — его чёрные волосы, глаза цвета грозового неба, его пристальный взгляд. И внутри снова что-то потянулось к нему.

Дор вернулся ближе к полуночи. Пьяный. Я слышала, как он гроыхает в прихожей, как его тяжёлые шаги приближаются к гостиной. Сердце забилося часто-часто, но я уже научилась не показывать страха. Я сидела на диване с книгой, делая вид, что читаю, хотя буквы расплывались перед глазами. Нервы были натянуты до предела.

Он вошёл, шатаясь, и остановился в проёме. Щурясь, окинул меня мутным взглядом. На нём была расстёгнутая рубашка, и от него разило перегаром и чужими духами. Я сразу же почувствовала запах другой волчицы — сладкий, приторный, и мой желудок сжался.

— Читаешь? — протянул он с насмешкой. — Умная моя. А я тут с ребятами обсуждал, что северная граница опять шевелится. Зейн, говорят, собирает силы. Что-то затевает.

Я не поднимала глаз. Страницы книги дрожали в моих пальцах. Я боялась, что он заметит, как сильно я напряжена.

— И что ты думаешь? — спросила я нейтрально, чтобы не выдать интереса.

— Что тебе нужно разузнать детали у своей северной подружки.

— Хорошо, — не отвлекаясь, сказала я. Моё сердце билось где-то в горле.

Он хмыкнул, подошёл, вырвал книгу из моих рук и швырнул её на пол. Затем опустился на колени перед диваном и, уткнувшись носом мне в колени, заурчал, как кот.

— Я скупал, — поглаживая мои ноги, мягко проговорил он. — Прости меня за вчерашнее. Я перегнул палку. Ты же знаешь, как я тебя люблю. Просто этот северный пёс... Он выбил меня из колеи. Я не хотел делать тебе больно.

Его ладони скользнули выше, по моим бёдрам, и я почувствовала, как внутри меня всё сжалось. Но я заставила себя улыбнуться. Я научилась этой улыбке за месяцы, проведённые с ним. Она ничего не значила, но Дор принимал её за чистую монету.

— Я понимаю, — тихо ответила я, проводя пальцами по его волосам. — Ты просто ревнуешь. Это нормально для альфы.

Он поднял на меня глаза, мутные, с расширенными зрачками. Алкоголь и похоть смешались в нём в гремучую смесь. Я знала, чем закончится этот вечер. И покорно позволила ему взять меня, глядя в потолок и считая трещины на штукатурке. Я разрешила ему делать всё, что он хотел, надеясь только на то, что Большой Костёр состоится раньше, чем он снова сорвётся на мне.

На утро, проснувшись, я лежала, глядя в потолок, и чувствовала, как ноющая боль в шее отзывается на каждое движение.

Я медленно села на кровати, стараясь не разбудить его. Тело ломило, будто меня выжали и бросили. Подойдя к зеркалу, я увидела свежие отметины на шее, плечах, груди. Новая метка поверх старой, ещё более болезненная. Я коснулась её пальцами и поморщилась — кожа была горячей, воспалённой.

Накинув халат, я бесшумно выскользнула из комнаты, прикрыв за собой дверь. На кухне я машинально достала сковороду, разбила яйца, включила плиту. Руки действовали сами, а мысли были далеко. Я так задумалась, что не сразу услышала шаги за спиной.

— Доброе утро, — мурлыкнул он, прижимаясь ко мне всем телом. Его руки скользнули по моей талии, и я замерла, боясь даже дышать. — Что ты готовишь? Пахнет вкусно.

— Омлет с сыром и зеленью, — ответила я ровно, стараясь, чтобы голос не дрожал. — И кофе.

— Умница, — он поцеловал меня в шею, прямо в свежую метку, и я вздрогнула.

— Болит?

Я кивнула, не оборачиваясь. Его пальцы сжались на моей талии сильнее, и я почувствовала, как он прижимается ко мне сзади. Я стиснула зубы, продолжая мешать омлет лопаткой.

— Прости меня, — голос Дора стал непривычно мягким, почти виноватым.

Он уткнулся носом в моё плечо, вдыхая мой запах. Как он может быть таким ласковым после того, что сделал ночью? Легко. Это контраст, который держит меня в узде.

— Я вчера перебрал. Ты же знаешь, как я реагирую на этих северных тварей. Они лезут в наши земли, водят своим носом, считают себя хозяевами жизни. А ты... Ты моя. Моя девочка.

Он развернул меня к себе, взял за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

— Смотри на меня, — прошептал он.

Я подняла глаза. В его тёмных зрачках плясали отблески утреннего света, и на мгновение мне показалось, что я вижу не Дора, а чужого человека. Того, кто умеет быть нежным, когда хочет, и безжалостным, когда ему это выгодно. Я заставила свои губы изогнуться в лёгкой улыбке.

Он удовлетворённо кивнул, отпустил мой подбородок и отступил на шаг. Провёл ладонью по своим взлохмаченным волосам, зевнул.

— Ладно, мне пора. Сегодня приезжает проверка из стаи. Этот старый хрыч Рикард вечно лезет не в своё дело. — Он потянулся, хрустнув плечами, и направился в спальню.

Я молчала, пока он одевался. Слушала, как шуршит ткань, как звенят ключи, как он что-то бормочет себе под нос.

А когда входная дверь щёлкнула, я медленно выдохнула, будто всё это время не дышала. Руки дрожали. Я опёрлась о кухонный стол, чувствуя, как подкашиваются колени. Я чувствовала себя так, будто стояла на краю пропасти и собиралась шагнуть.

Эльза сдержала слово. К обеду в дверь постучал курьер — шустрый паренёк с беспокойными глазами, который молча вручил мне запечатанный конверт из плотной бумаги, кивнул и исчез так же быстро, как появился. Внутри лежал официальный документ с серебряной печатью Северной Границы — разрешение на временное пребывание на территории стаи северных земель в качестве гостя. Датировано было сегодняшним числом. Действительно до завтрашнего вечера.

Я перечитала бумагу три раза, прежде чем спрятать её в тайник — между страниц старой книги, которую Дор никогда не открывал. Сердце колотилось где-то в горле.

«Я справлюсь, — сказала я себе. — Я просто поеду к подруге. Всего на одну ночь».

Следующие несколько часов прошли в лихорадочных сборах. Я уложила в небольшую сумку самое необходимое: сменную одежду, расчёску, немного денег. Надела простой свитер и джинсы — чтобы не привлекать внимания. Ничего вызывающего.

Но когда я уже стояла в прихожей, обуваясь, телефон завибрировал. Сообщение от Дора: «Куда-то собралась?»

Я замерла, вглядываясь в экран. Откуда он знает? Я оглянулась — на потолке, в углу, едва заметно мигал крошечный огонёк. Камера. Он установил камеру в прихожей. И, судя по всему, не только здесь.

Меня захлестнула ледяная волна ужаса, смешанного с яростью. Я не была его парой. Я была его пленницей.

— Узнавать детали для своего Альфы, — набрала я дрожащими пальцами. — Я ведь должна помогать тебе.

Три точки замигали, потом погасли. Он ничего не ответил. Но я знала — он следит. Он всегда следит.

Я взяла сумку, вышла из квартиры и, не оглядываясь, направилась к лестнице, подальше от лифта, в котором могла быть ещё одна камера. Сердце грохотало так, что заглушало шаги. Каждый шорох казался мне шагами Дора. Каждая тень — его фигурой, готовой вынырнуть из-за угла и схватить меня за горло.

Но я дошла до выхода. Вышла на улицу. Вдохнула холодный весенний воздух, пахнувший зеленью листьев и свободой.

Граница с Северными землями располагалась в двух часах езды на такси. Я поймала машину, назвала адрес и откинулась на заднее сиденье, глядя, как город исчезает за окном. Дома, рекламные щиты, люди — всё это таяло, уступая место бескрайним лесам и холмам. Чем дальше мы уезжали от города, тем чище становился воздух.

Водитель болтал о погоде, о политике, но я не слушала. Я чувствовала, как за лесом кто-то есть. Множество «кто-то». Волки. Северная стая. Они уже почуяли меня.

Машина остановилась у массивных деревянных ворот, увитых рунами. За ними начиналась территория Северной границы — суровая, величественная земля вечных снегов на вершинах гор и хвойных лесов, уходящих в небо.

— Дальше нельзя, — сказал водитель, нервно косясь на ворота. — Надеюсь, у вас есть допуск, леди.

— Есть, — ответила я, протягивая ему купюру.

Я вышла из машины, и она тут же развернулась и уехала, оставив меня одну перед массивной аркой. Тишина стояла оглушающая. Ни ветра, ни птиц. Только запах — хвоя, мороз и дикая сила. Тот самый запах, что преследовал меня с момента встречи в клубе.

Из-за ворот бесшумно выступили двое. Высокие, широкоплечие волки в человеческом обличье, с жёлтыми глазами и настороженными лицами. Один из них, с длинным шрамом через щёку, шагнул вперёд:

— Имя и цель визита?

— Сиена. Я гостя Эльзы. У меня есть разрешение.

Я протянула бумагу. Он взял её, пробежал глазами, нахмурился и поднёс к носу, втягивая запах чернил. Видимо, проверял подлинность. Потом кивнул напарнику.

— Она чистая. Пропустить.

Я шагнула вперёд, чувствуя, как за спиной смыкается магический барьер, отрезающий меня от южных земель.

Но вместо страха я почувствовала облегчение. Впервые за долгое время — лёгкость.

Впереди уже бежала Эльза — её чёрные волосы развевались на ветру, глаза горели вос торгом. Она бросилась мне на шею, сжимая в крепких, совсем не девичьих объятиях.

— Ты всё-таки приехала! — выдохнула она. — Я уже боялась, что струсишь.

— Я тоже боялась, — честно призналась я, прижимаясь к ней. — Но здесь... Я чувствую, что могу дышать.

Эльза отстранилась и внимательно посмотрела на меня, задержав взгляд на шее, где под воротником свитера угадывался свежий укус Дора. Её ноздри раздулись, улавливая запах боли, метки, чужой и насильной.

— Он опять тебя тронул? — глухо спросила она, и в её голосе звякнула сталь.

— Не здесь, — тихо ответила я, отводя взгляд. — Не сейчас.

Эльза сжала кулаки, но сдержалась. Взяла меня за руку и повела по тропе, уходящей в лес.

— Пойдём. Я покажу тебе настоящий Север.

Эльза повела меня по тропе, петляющей между вековыми соснами. Их кроны сплетались так плотно, что почти не пропускали дневной свет, а верхушки терялись в облаках. Я ступала по мягкому ковру из игл и мха, и с каждым шагом уходило напряжение, вьвшееся в кости за последние месяцы. Пальцы перестали дрожать. Плечи расправились сами собой. Воздух — холодный, чистый — наполнял лёгкие, прогоняя остатки городской духоты.

— У вас тут всегда так... тихо? — спросила я, оглядываясь по сторонам. Лес казался живым, внимательным. Каждая тень могла оказаться волком, каждый шелест — дыханием зверя.

— Только когда ждут чужака, — усмехнулась Эльза, но в её голосе не было злости. — Ты пахнешь Югом, Сиена. И Дором. Для наших волков это как красная тряпка. Но я объяснила, что ты своя. Дрейк приказал тебя не трогать.

При упоминании имени северного альфы у меня перехватило дыхание. Я вспомнила его взгляд в клубе — цепкий, голодный, изучающий. Вспомнила запах хвои и мороза, который до сих пор иногда мерещился на подушке, стоило лишь закрыть глаза.

— А сам Дрейк? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Он не будет против, что я здесь?

Эльза остановилась, повернулась ко мне, и в её голубых глазах мелькнуло что-то странное — смесь удивления и тревоги.

— Сиена, ты, кажется, не понимаешь. Он сам дал разрешение на твой приезд. Без его подписи ни один гонец не пересёк бы границу с этим документом.

Я замерла, переваривая её слова. Дрейк знал. Он знал, что я приеду, и не просто позволил — он одобрил мой визит.

— Но зачем? — выдохнула я.

— Не знаю, — покачала головой Эльза. — Но если северный альфа что-то решает, у него есть причина. Будь осторожна. Не смотри ему в глаза подолгу. И держись рядом со мной.

Мы вышли на поляну, где раскинулся посёлок северной стаи. Дома — крепкие, деревянные, с высокими крыльцами и резными наличниками — стояли вдоль широкой улицы. Между ними сновали волки. Настоящие волки, переходящие в человеческий облик на ходу, не тратя время на раздевание. Кто-то нёс охапку дров, кто-то — свежепойманного зайца. Дети с золотистыми и светлыми волосами гоняли мяч, и их смех разлетался эхом по долине.

В центре площади возвышался огромный кострище — брёвна, сложенные пирамидой выше человеческого роста. Завтра здесь зажгут Большой Костёр.

Я почувствовала десятки взглядов на себе. Кто-то просто скользил равнодушно, кто-то задерживался с любопытством. Но один взгляд я ощутила спиной — тяжёлый, прожигающий. Я обернулась.

Дрейк стоял на крыльце самого большого дома, скрестив руки на груди. На нём была простая рубаха, расстёгнутая на груди, и тёмные штаны. Ветер трепал его короткие чёрные волосы, в которых мелькали серебряные нити — совсем как у меня. Его глаза, цвета грозового неба, смотрели прямо на меня. Без тени улыбки. Без приветствия. Просто смотрел — как смотрел тогда, в клубе. Как будто решал, что со мной делать.

Я отвернулась первой, чувствуя, как горит кожа на затылке.

— Он всегда такой? — спросила я шёпотом.

— Какой? — не поняла Эльза.

— Словно сканирует. До костей.

— А, — она хмыкнула. — Ну, он альфа. Ему положено знать, кто приходит на его землю. Но обычно он не тратит на гостей больше двух секунд. А на тебя смотрит уже третью минуту. Я считала.

— Эльза!

— Что? Я же волчица, — фыркнула она. — Я всегда всё считаю. Пойдём, я покажу тебе, где ты будешь спать.

Дом Эльзы оказался уютным, но скромным. Внутри пахло травами и деревом, на стенах висели шкуры и волчьи амулеты. Она выделила мне комнату на втором этаже с окном, выходящим прямо на лес. Я сняла сумку, села на край кровати и выдохнула.

— Ты как? — Эльза присела рядом, обняла за плечи.

— Не знаю. Я чувствую себя предательницей. И одновременно — свободной. Это странное чувство.

— Это не предательство, — твёрдо сказала она. — Знаешь, чем Дор отличается от Дрейка? — спросила она. — Дор даёт обещания, чтобы управлять тобой. Дрейк вообще ничего не обещает. Но если он что-то говорит — это закон. Он не лжёт. Никогда.

Я нервно облизала пересохшие губы. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышно на всей границе.

Мы вышли на улицу. Вечер опустился на Северную границу синими сумерками. В окнах домов зажигались огни, и на площади уже собирались волки — кто-то тащил брёвна для заварного костра, кто-то просто сидел на лавках, переговариваясь. Воздух пах дымом и хвоей, и этот запах больше не пугал. Он успокаивал.

Ближе к вечеру в разгар преддверия праздника я потеряла Эльзу. Я медленно шла по какой-то тропинке, вокруг ни души, и мне в нос ударил тот самый запах мороза и хвои. Я замерла, словно наткнулась на невидимую стену. Сердце пропустило удар, а затем забило где-то в горле, часто и панически. Дрейк стоял в десяти шагах от меня, прислонившись плечом к стволу старой сосны. В сумерках его фигура казалась высеченной из камня — неподвижная, опасная, хищная.

Он оказался ещё выше, чем я запомнила. Широкоплечий, с мощными руками, покрытыми старыми шрамами. Жёсткие черты лица — острые скулы, глубокая складка между бровей, глаза, в которых, казалось, отражалось северное небо.

Он не смотрел на меня. Он вслушивался в моё дыхание.

— Ты забрела слишком далеко для простой гостьи, — произнес он негромко, но его голос прозвучал в тишине леса как раскат далёкого грома. — Что прячет в себе южанка с серебром в волосах? — Он медленно отлепился от дерева и сделал шаг ко мне. Всего один, но расстояние между нами сократилось так резко.

Я невольно коснулась пряди. Мои волосы всегда были предметом насмешек на юге — слишком светлые, слишком холодные для жарких земель. Дор говорил, что это «брак», мутация слабой крови.

— Я сирота, — ответила я, глядя прямо в его глаза, хотя каждая клетка моего тела кричала, что это опасно. — Я не знаю, кем были мои родители. Дор приютил меня и...

— Дор, — перебил он, и в его голосе мелькнула едва сдерживаемая ярость. — Твой так называемый истинный. Который метит тебя, как вещь, и при этом боится смотреть в твои глаза. Знаешь, что это значит?

— Что он ревнивый, — прошептала я, хотя внутри всё похолодело.

— Нет, — Дрейк приблизился ещё на шаг.

Теперь между нами было не больше вытянутой руки. Я видела, как в его зрачках разгорается золотистый огонь, — волчья сущность поднималась к поверхности.

— Это значит, что он чувствует в тебе угрозу. Что ты не та, кем он хочет тебя видеть. Что он взял силой то, что не смог бы получить по праву.

Его ладонь вдруг легла мне на подбородок, приподнимая лицо. Прикосновение было обжигающе-холодным, но странно — мне не хотелось отстраниться.

Наоборот, от его голоса и прикосновения волчица во мне довольно заурчала, виляя хвостом. Она даже на Дора так не реагировала.

Дрейк медленно наклонился и коснулся моих губ своими.

Это не был поцелуй — это было заявление. Влажное, холодное прикосновение его губ обожгло меня, словно я коснулась языком лезвия ножа на морозе. Я не дышала. Я не могла дышать. Чужой альфа позволил себе то, что не смел никто.

Его язык скользнул по моей нижней губе, требуя ответа, и я, к своему ужасу и восторгу, ответила. Обхватив его лицо руками, впервые почувствовав искреннее тепло от альфы.

Внутри меня, где-то в самой глубине, волчица взвизгнула от восторга, перевернулась на спину, подставляя живот — жест абсолютного доверия и подчинения. Я никогда не испытывала такого с Дором. Никогда.

Он отстранился так же внезапно, как и приблизился, и я пошатнулась, хватая ртом воздух. Мои пальцы вцепились в рукав его рубахи, чтобы не упасть. Я даже не заметила, когда успела схватить его за одежду.

— Зачем? — выдохнула я, глядя в его глаза, которые теперь полыхали золотом в полную силу. Глаза северного волка. Глаза хищника, который только что поставил метку на моей душе. — Я не твоя... Я чужая. Я с Юга. Я пара Дора.

— Формально, — его голос звучал низко, с вибрацией, от которой по моей коже побежали мурашки, не имеющие ничего общего со страхом. — Формально он поставил на тебя метку. Но истинная пара не пахнет чужой болью. Истинная пара не спит с мыслями о побеге.

— Откуда тебе знать, о чем я думаю? — прошептала я, пятясь назад, но ноги будто приросли к земле.

Он усмехнулся — одними уголками губ, без капли веселья.

— Потому что я чувствую твою волчицу, Сиена. Она не рычит на меня. Она тянется. Скулит. Просит. — Он сделал шаг вперёд, и я отступила, пока моя спина не уперлась в шершавый ствол сосны. Дрейк навис надо мной, уперев ладонь в кору рядом с моим ухом.

Я смотрела на него снизу вверх, чувствуя, как внутри разворачивается что-то огромное. Не гнев. Не страх. Тяга. Изначальная, дикая, та самая, которую я подавляла каждый раз, когда Дор прикасался ко мне. Тяга, которая сейчас билась в моей груди звериным ревом.

— Ты не знаешь меня, — еле выговорила я, сглатывая ком в горле.

— Я знаю твой запах. — Он склонился к моей шее, туда, где под свитером горел свежий укус Дора. Его ноздри дрогнули. — И я знаю, что ты не южанка, Сиена. У южанок нет инея в крови и серебра в волосах. Ты пришла с Севера. И ты всегда была нашей.

Я хотела возразить, хотела сказать, что он ошибается, что я сирота, подобранная южным альфой, но в этот момент из-за поворота послышались голоса. Эльза звала меня, её голос звучал встревоженно: — Сиена! Сиена, ты где? Дрейк отступил мгновенно. В одно движение он превратился из любовника в альфу — холодного, неприступного.

— Иди, — сказал он, и в его голосе снова зазвенела сталь. Его лицо окаменело. — Уходи, пока я не забыл, что ты гостя, а не добыча.

Не в силах вымолвить ни слова, развернувшись, я побежала на голос Эльзы.

Эльза встретила меня у входа в посёлок, схватив за плечи. — Ты где пропадала? Я обыскалась! — её глаза горели тревогой, но потом она замерла, втянула воздух, и её лицо вытянулось. — Ты пахнешь Дрейком. Сильно. Что вы делали в лесу? — Ничего, — солгала я, но щёки предательски залились румянцем. — Ничего? — Эльза прищурилась. — Сиена, от тебя разит им так, будто вы... Впрочем, не важно. Главное, чтобы Дор не учуял, когда ты вернёшься. Тебе нужно будет как следует помыться и сменить одежду. И желательно встретиться с Дором не раньше, чем через день. Запах северного альфы держится долго. Я опустила голову, чувствуя стыд и странную гордость одновременно. — Я не планировала... Это просто случилось. — Просто? — Эльза вздохнула, но в её голосе не было осуждения. — Ладно, пойдём. Тебе нужно

поест и отдохнуть. Завтра Большой Костёр, и ты должна быть в форме. Она повела меня в свой дом, и я послушно шла за ней, но мысли мои оставались там, в лесу, с Дрейком.

Ночь прошла беспокойно. Я ворочалась на узкой кровати в доме Эльзы, вдыхая запах дерева и сухих трав. Сон не шёл — перед глазами стоял Дрейк, его руки, его губы, его слова. Я снова и снова прокручивала в голове наш поцелуй, чувствуя, как внутри разливается тепло, которого я не испытывала никогда прежде. Но вместе с теплом приходил страх. Дор. Если он узнает, если хоть на миг заподозрит, что я не просто пересекла границу, а целовалась с северным альфой... Я не хотела думать, что он сделает. Хоть Дор и изменяет мне, я не должна поступать так же.

— Но почему же тогда внутри всё поёт? — прошептала я в темноту, глядя, как лунный свет пробивается сквозь занавески. — Почему волчица тянется к нему, как к родному?

Не сумев уснуть, я встала и аккуратно вышла из дома. Я гуляла по лесу северной границы, вдыхая холодный воздух, и наткнулась на озеро. Огромное, бескрайнее озеро. Оно было кристально чистым, окружённым вековыми соснами. Вода отражала луну, и казалось, что на дне горит серебряный свет.

Я присела, касаясь пальцами воды. Ледяная, но не обжигающая. Она словно узнавала меня, принимала. Я легла у самого берега, на мягкий мох, и прикрыла глаза. Ветви деревьев склонялись надо мной, как руки, защищающие от мира. И я почувствовала покой — впервые за долг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.